

Бахарев Д.В.,
профессор кафедры публичного права
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент

О ВЕКТОРЕ И ПРИОРИТЕТАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В России существует проблема уголовно-правового давления на экономику. Она заключается в том, что действия, которые являются частью обычного хозяйственного оборота или результатом незначительных ошибок в экономической деятельности предприятий, организаций и граждан, могут быть квалифицированы и квалифицируются как преступления. Такова точка зрения представителей высококвалифицированного экспертного сообщества¹, каковым, без сомнения, является Институт проблем правоприменения при Европейском университете (г. Санкт-Петербург). Рассмотрим статистические данные о состоянии и динамике зарегистрированной экономической преступности за последние годы в России и результатах судопроизводства по уголовным делам, относящимся к данной категории, для того, чтобы попытаться оценить, насколько соответствует действительности данное утверждение экспертов.

В 2018 г. по т.н. «экономическим» составам преступлений (к числу которых можно отнести ч. 3, 4 ст. 159-159.6, ч.5-7 ст.159, ст. 160 и ряд составов главы 22 УК РФ – ст. ст. 171-173.2, 189, 190, 194, 198-199.2) было осуждено 20206 чел. Действительно, эта абсолютная цифра выглядит достаточно впечатляюще, однако в общем массиве осужденных в 2018 г. лиц – 658291 чел. – её доля оказывается относительно небольшой, а именно – 3,1%².

Рассмотрим теперь данные о зарегистрированных преступлениях экономической направленности. За 9 месяцев 2019 г. было зарегистрировано 88341 такое преступление, а их доля в общем массиве зарегистрированной преступности (1521683 прест.) составила 5,8%³. Если исключить из этого объема преступления коррупционной направленности (20224 прест.), то наибольший массив в структуре объема оставшихся преступлений будут составлять мошенничества (22839 прест.) – 33,5%. В структуре же всей преступности суммарный объем этих преступлений составил 12,3%. Что касается уровня раскрываемости данного вида преступлений, то он один из

¹ Титаев К., Четверикова И. Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать: аналитический доклад // URL: <http://www.enforce.spb.ru/products/policy-memo/7007-analiticheskaya-zapiska-izbytochnaya-kriminalizatsiya-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-rossii-kak-eto-proiskhodit-i-chto-s-etim-delat-titaev-k-chetverikova-i> (дата обращения 12.10.2019 г.).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 12.10.2019 г.).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/> (дата обращения 12.10.2019 г.).

самых низких: по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно, данный показатель составил 27,8%. К сожалению, уровень раскрываемости мошенничеств, проходящих по разряду «экономических», отдельно не высчитывается.

В целом же картина в сфере зарегистрированной экономической преступности за последние пять лет (2014-2018 гг.) складывалась следующим образом¹. Доля экономических преступлений в общем массиве совершенных преступлений плавно росла (с 4,9 до 5,5%), равно как и доля всех мошенничеств, однако последний показатель за указанный период увеличился более чем на треть (с 7,3 до 10,8%) (График 1). Доля мошенничеств в структуре экономической преступности увеличилась на 18% (с 19,4 до 23,7%).

Анализ динамики основных преступлений против собственности (кража, мошенничество, присвоение и растрата, грабёж и разбой) в 2011-2018 гг. показывает, что зарегистрированный объем практически всех рассматриваемых преступлений в указанный период времени демонстрировал ярко выраженную тенденцию к снижению (График 2). Исключение составляет 2015 г., когда количество зарегистрированных краж, равно как и общий объем преступности, возросли. Кроме того, мошенничество, напротив, в течение практически всего рассматриваемого периода демонстрировало восходящий тренд: общий массив зарегистрированных преступлений данного вида увеличился более, чем на треть (+31,4%), а доля мошенничеств в совокупном объеме указанных

¹ Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/>; Состояние преступности - январь-декабрь 2015 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/>; Состояние преступности январь - декабрь 2016 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/>; Состояние преступности январь - декабрь 2017 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/>; Состояние преступности январь - декабрь 2018 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 12.10.2019 г.).

преступлений возросла практически в два раза (с 10,7% в 2011 г. до 20,6% в 2018 г.). В аналогичной пропорции, т.е. вдвое, изменилось и соотношение краж и мошенничеств: в 2011 г. на 1 мошенничество приходилось 7 краж, в 2018 г. – 3,5 (Таблица 1).

Таблица 1
Количество зарегистрированных имущественных преступлений по видам в 2011-2018 гг. (ед.)

Виды преступлений	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Кража	1038566	99238	922562	908901	1018451	871084	788531	756395
Мошенничество	147468	161969	164629	160214	200598	208926	222772	215036
Присвоение и растрата	37707	30651	28049	20526	19494	17633	16615	15452
Грабёж	127772	110063	92069	77725	72739	61524	56885	50111
Разбой	20080	18622	16416	14340	13642	11416	9104	7474

Таким образом, отчетливо выраженная тенденция 2010-х гг. в области имущественной преступности – это снижение доли хищений, совершаемых путем изъятия (в первую очередь, насильственного) чужого имущества, а также его присвоения и растраты, и, напротив, возрастание доли хищений, совершаемых путем обмана. Не останавливаясь отдельно на причинах возникновения подобной закономерности, обратимся к вопросу о наказуемости лиц, совершивших мошенничества т.н. «общеуголовной

корыстной» направленности, и лиц, совершивших мошеннические действия, проходящие по разряду «экономической» преступности.

Как уже указывалось, раскрываемость мошенничеств, по делам о которым предварительное следствие обязательно, очень мала: в последние годы она колеблется около отметки в 23%¹. Поэтому данные судебной статистики² и статистики зарегистрированной преступности МВД за период 2016-2018 гг. демонстрируют следующие закономерности. В 2016 г. на одного осужденного за мошенничество приходилось в среднем 9,5 зарегистрированных подобных преступлений, при этом на одного осужденного за мошенничество общеуголовной корыстной направленности приходилось 15 преступлений указанной категории, а на одного осужденного за «экономическое» мошенничество приходилось 2,3 подобных зарегистрированных преступлений. Аналогичная пропорция наблюдалась как в 2017 г.: 1:15,4 и 1:2,4, так и в 2018 г.: 1:15 и 2,6 соответственно. Следовательно, при совершении лицом мошенничества, которое подпадает под разряд «экономических», вероятность его осуждения в 6 раз выше, чем при совершении мошенничества «общеуголовной корыстной» направленности. В целом, доля осужденных в 2016-2018 гг. за «экономическое» мошенничество среди всех осужденных за мошенничество колебалась в районе отметки в 44%, при этом доля «экономических» мошенничеств от общего числа подобных преступлений, напомним, в эти годы составляла в среднем 11,3%. Таким образом, эффективность деятельности правоохранительной системы по преступлениям подобной категории многократно, а точнее ровно в 4 раза выше. И данный факт вполне объясним.

Следует согласиться с мнением экспертов, абсолютно верно отмечающих, что уголовные дела, связанные с экономической деятельностью, особенно «привлекательны» как для следственных органов, так и подразделений БЭП с точки зрения формальной отчетности. Естественно, что экономическая деятельность часто предполагает образование юридического лица и распределение обязанностей между различными сотрудниками. Допущенные ими нарушения могут преследоваться в уголовном порядке как действия лиц с использованием служебного положения, или действия в составе группы, т.е. образуют квалифицированные составы хищений, для которых нижний порог причиненного ущерба не установлен. Кроме того, органы расследования в подобных случаях «имеют возможность игнорировать позицию

¹ Состояние преступности январь - декабрь 2016 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/>; Состояние преступности январь - декабрь 2017 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/>; Состояние преступности январь - декабрь 2018 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 12.10.2019 г.).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 12.10.2019 г.).

потерпевшего, а также не доказывать наличие умысла на причинение вред... Это также упрощает признание преступными действий экономических агентов»¹. В совокупности эти факторы делают уголовные дела, связанные с экономической деятельностью, легкими в расследовании и выгодными для следственных органов с точки зрения формальной отчетности². При оценке же эффективности деятельности оперативных и следственных подразделений по борьбе с преступлениями в сфере экономики (ответственных, напомним, за раскрытие и расследование всех мошенничеств без исключения) отсутствует какой-либо дифференцированный подход. То есть, не имеет значения тот факт, что доля подобных преступлений «общеуголовной корыстной» направленности возрастает все последние годы, а доля мошенничеств «экономической» направленности достаточно стабильна, – плановые показатели будут выполнены именно за счет последних, поскольку все «издержки» в данном случае будут наименьшими, а результативность, напротив, наибольшая.

Одним из неотъемлемых свойств преступности как социального явления выступает её историческая изменчивость, что и демонстрируют ранее описанные тенденции в области имущественной преступности. Однако ни в области уголовной политики, ни в сфере социально-экономической политики страны в целом эти изменения, похоже, не учитываются. С цифрами и фактами «в руках» ученые и эксперты пытаются привлечь внимание политиков и общественности к следующему факту: значительные бюджетные средства расходуются на то, чтобы из года в год привлекать к уголовной ответственности огромный массив предпринимателей за действия, которые в развитых странах мира не могут быть квалифицированы в качестве преступлений. В их числе, например, нарушения правил ведения бухгалтерского и налогового учета, нарушение работниками правил учёта материальных ценностей и денежных средств, нарушение порядка выполнения договорных обязательств и др.³. При этом лица, причиняющие посредством обмана реальный и более чем ощутимый материальный ущерб населению, как показывает приведенная выше статистика, в большинстве случаев остаются безнаказанными, а это, в свою очередь, закономерно ведёт к нарастанию преступной активности в данной сфере. В частности, общеизвестна проблема угрожающих темпов распространения мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: только за девять месяцев текущего года в России зарегистрировано 205116 преступлений, совершенных с использованием ИТТ (13,5% от общего числа зарегистрированных преступлений), из них мошенничества составляют 45,9% (94237 прест.), а всего доля «высокотехнологичных» мошенничеств от общего зарегистрированного их объема составила ровно половину (50,4%)⁴.

¹ Титаев К., Четверикова И. Указ. соч.

² Титаев К., Четверикова И. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Сведения о преступлениях, совершенных с использованием ИТТ, появились в отчетности МВД только с сентября текущего года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации

Таким образом, с учетом всего вышесказанного, следует не только признать обоснованность вывода о наличии в стране острой проблемы государственного давления на экономику, но, более того, необходимо с сожалением констатировать, что сфера государственного регулирования и охраны экономических отношений фактически поставлена «с ног на голову»: легальное предпринимательство подвергается периодической «децимации» (т.е. привлечению к уголовной ответственности на «лотерейной», по сути, основе за действия, которые широко распространены в предпринимательской среде и не содержат порой даже потенциальной угрозы обществу) со стороны правоохранителей, а для реагирования на действительно опасную, по-настоящему мошенническую деятельность, в результате, у государственных органов не остается, похоже, ни времени, ни желания. Безусловно, этот парадокс требует скорейшего разрешения, первым шагом на пути к которому, как мы полагаем, могло бы стать изменение подхода к оценке эффективности деятельности подразделений БЭП МВД, а именно – введение критерия пропорциональности раскрытых преступлений структуре зарегистрированной преступности в рамках закрепленной территории. Это означает, что количество единиц раскрытых преступлений отдельных видов должно быть пропорционально структуре регистрируемой экономической преступности: чем выше будет степень такой пропорциональности, тем эффективней должна признаваться деятельность подразделения.